

ЗАВТРА 80-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. ГОРЬКОГО

Основоположник советской литературы

Пламенный борец против фашизма

Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умев видеть, невозможно искренне любить. — М. ГОРЬКИЙ.

Величайший гуманист XX века, писатель революционного пролетариата А. М. Горький сквозь все свое творчество, всю борьбу делами и борьбой жизни пронес яркую, неутаскую любовь к человеку, веру в его творческие силы, духовную мощь, высокое назначение.

Пролетарский гуманизм Горького был дален от пассивно-боярственного отношения к человеку, от умщания и жалости, которыми были полны произведения буржуазных и мелкобуржуазных писателей.

Не сострадание к человеку, не жалость к нему, а борьба за него, за достойное человека счастье — вот в чем смысл горьковского гуманизма. Гуманизм Горького требует неизвестно «ко всему, что заставляет страдать, ко всем, кто живет на страданиях сотен миллионов людей».

Социалистический гуманизм опирается не только на любовь к человеку, но и на ненависть к врагам человечества, без уничтожения которых невозможна полное освобождение людей.

Вот почему, начиная с первых своих произведений и до конца жизни, Горький гневно и непримиримо обличал античную сущность капитализма.

Античеловеческая, звериная сущность капитализма нашла свое полное выражение в фашизме. Наблюдая возникновение фашизма, Горький говорил, что «организация наемников человечества грозит разрушить культуру». Он видел, как в предчувствии неминуемой гибели «немецкие лавочники обвили единственным средством спасения своего фашизм, т. е. организацию различных отбросов человечества».

Уже в 1934 году Горький глубоко вскрыл основу фашизма — оголтелый национализм и расизм, за которые судорожно цепляются современные капиталисты. «Расовая теория», — писал Горький, — «последний «идеологический» резерв издающего капитализма». Гневно высмеял пролетарский писатель фашистское понятие «культуры», сущность которой является прежде всего «теория права» германской расы на власти во всем мире над всеми расами», «давно забытая идея большого Фридриха Ницше о приоритете «белокурой бестии». Горький указывал, что эта теория «разрешает каждой национальной группе буржуазии рассматривать не только всех цветножных людей, но и любых своих соседей евреев, как варваров, подлежащих порабощению или уничтожению». Таким образом, Горький показал, что фашистская расовая теория

— это «пинийская обнаженная проповедь вооруженного грабежа».

За несколько лет до войны, в которой немцы показали полностью свою лицемерную натуру, Горький называл их убийцами, «одичавшими, испачченными дегенератами», «выродками человечества», «междуродной шайкой яных преступников», ибо он уже тогда прекрасно понимал агрессивную сущность фашизма.

Горький видел, что жадность в наживе ведет к чудовищной агрессии, представляющей собой сердцевину опасности для всех свободолюбивых народов.

Но Горькому уже тогда было ясно, что эта готовящаяся война свидетельствует о приближении неминуемой гибели капиталистического мира. «Парад фашистов», — говорил он, — это одновременно параллель и слабости капитала», это «крик обессилевшего о желании быть сильным».

Гибель фашизма неизбежна. В этом Горький был убежден. «Имеем ли мы право ненавидеть этих одичавших, нечестивых дегенератов?» — спрашивал Горький и отвечал утвердительно на этот вопрос, но «наши правы на ненависть достоинство хорошо обосновано и оправдано».

За семь лет до вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз Горький неоднократно предупреждал о грозящей опасности, призывая всех трудящихся обединиться в единий лагерь борьбы против фашизма.

Велика была вера Горького в силу советского народа, в крепость и нерушимость советского строя, в силу и непобедимость Красной Армии.

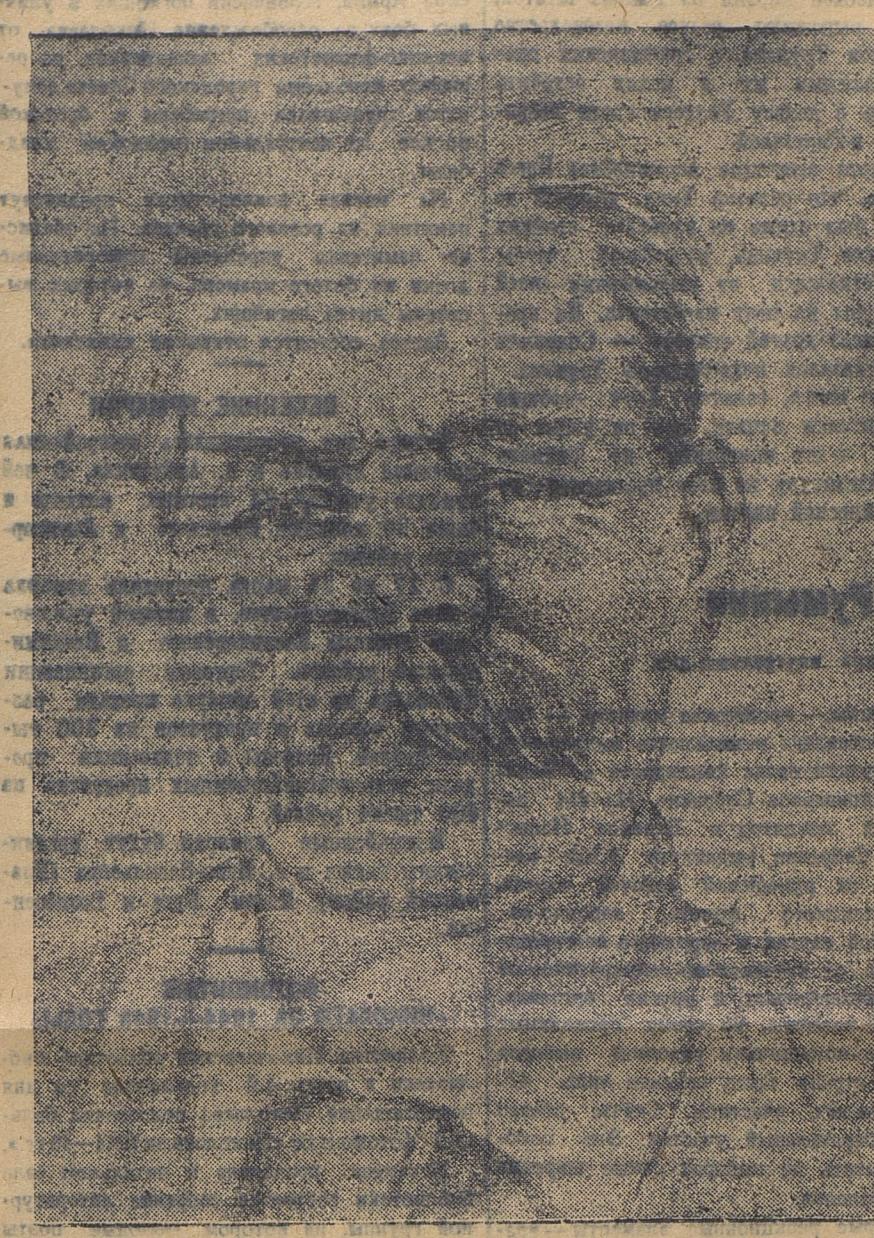
«Наше оружие», — писал он, — не только в руках бойцов умных, отличной Красной Армии, ино в муром, спасительном для всего мира учении Ленина — Сталина, ино в грандиозной работе развития и накопления трудовой и боевой энергии, необходимой для нашей самозащиты.

Страстно мечтал Горький о том времени, когда от фашизма не останется и следа. Он не знал бы этих дней: подняла бражеская рука наемых убийц нацизма великого патриота.

Но хотя Горький умер за несколько лет до Отечественной войны, он был со своим народом в Великой освободительной борьбе. В историческом приказе И. В. Сталина приведены слова писателя, ставшие одним из боевых лозунгов советских людей:

«Если враг не сдается, — его уничтожат!».

Ч. МОСТЮЧЕНКО.

М. ФАЙТЕЛЬСОН

БУРЕВЕСТИК

По взлету, по духу он был Буревестник. Летящий громом вопреки. И в этом стремительном образе — весь он, До самой последней строки.

Символ появист казачьих нагаек и сабель, Тюремных оков перевозон —

Звал к буре людей пролетарский писатель. Идеей борьбы окрылен.

Задолго до первой октябрьской атаки, Предчувствуя близость ее, Гад темной России, он поднял, как Данко, Горицкое сердце свое.

И грянула буря — сильнее, чем в песне! Грознее, чем он предвещал!

Приветствуя, славя ее, Буревестник

Где гордо звучит — Человек!

Книги великого русского писателя за рубежом

Произведения великого русского писателя А. М. Горького пользуются исключительной популярностью не только в нашей стране, но и за рубежом.

По лампам государственной библиотеки иностранной литературы, за последние 30 лет из гравийных изданий вышло до 700 изданий А. М. Горького. Они переведены на 21 языка в 25 странах мира. Неоднократно книги великого писателя издавались в странах новой демократии, а также в Англии, Франции, США, в рядах стран Латинской Америки, в Китае, Греции, Италии, Финляндии, Алжире, Иордании и т. д.

Особенно большой популярностью у зарубежных читателей пользуется роман «Мать». Это произведение издано на 21 языке. Обороты избранных произведений Горького вышли в Болгарии, Югославии, Китае, и ряде других стран. (ТАСС).

В. СОКОЛОВ

Рождение „Челкаша“

Заряним поднебесном истиленный звон путник подошел к Кандыбино.

Тининой и белаиной встретила его деревня. Возле мазанок, добела раскаленных ильинским солицем, — ии луши.

Но вот на другом конце улицы послышалась неисторный шум. В клубах

пыльно-известняковой пыли двигалась странная процесия. Впереди — покуря лошадица, а рядом с ней прикрепленная к передку телеги, маленькая, совершенно нарядная женщина, почти девочка. Она чудовищно избита, живет у нее страшно распух, и кровь сочится из рассечений груди. Но здоровоший рыхий мужик, который стоит на телеге, с тупым ожесточением продолжает хлестать ременным кнутом — раз по лошади, раз по телу беззащитной женщины.

Толпа, излучая сизый, никанем встречающийся за каждый шаг,

Никто не обратил внимания на путника — высокого скучающего юношу с котомкой за плечами. Все были увлечены «выводом», как называлась старый обычай, когда муж прикардонно наказывал жену за измену. И никому не приходило в голову вспоминать про чудовищную женщину, которая стояла на пути человечества в его стремлении к светлому будущему.

Драматургия Горького способствовала рождению в нашем театре большого реалистического искусства, которое сочетается с ярким, бороды, здоровым романтизмом, с показом величия свободного человека, человека страны Советов, претворившего в жизнь страстную мечту писателя о счастье трудовых людей.

С. РОЗЕНФЕЛЬД.

Кандидат филологических наук.

*) Использованы автобиографические воспоминания М. Горького, его известные произведения — «Челкаш» и «Выход», а также документальная литература о М. Горьком.

По залам музея М. Горького

В 1927 году в Москве, в одном из старинных особняков на улице Воронцовской, был открыт музей А. М. Горького. Ежедневно его посещают десятки экскурсантов.

Первый зал музея открывается картиной художника Бородинского, на которой изображена покрывающаяся деревянной крышей мостовой покоры. Здесь, в семье пекаря старицы красильного пека, Василии Калинина, выросшегося «люпом» из бураков, родился великий писатель Алексей Максимович Горький.

На фотографии — Кунавинское начальное училище, где учился Горький. На полном курса он «был белым не окончен», как сообщает о нем первое письмо Мальчика отмака «в люпом». Он работает в учебном магазине, посыпанием на пароходе, учеником в иконописной мастерской, статистом в армейском театре, мальчиком на побегушках.

Строение, высокие полоны Казанского университета, Горький впоследствии писал: «Если бы мне предложили: или умереть, но за это похороненными на Никольской площади мы будем быть вечно живыми — я, наверное, принял бы это условие». Сюда, в Казань, окрыленный юношеской мечтой об учебе, приехал 16-летний Горький. Однако вместо учебы — работа грудиной, крендельчиком.

В Казани начинается формирование революционных взглядов Горького. На снимке — организатор первых марксистских кружков в Казани И. Федосеев. Это у него Горький брал первые уроки революционной деятельности. На витрине — «Капитал» — Марка, произведения Бокса, Писарева, Плеханова, «Основы политической экономии» Михаила — книги, которые с увлечением изучал Горький.

Революционная деятельность Горького приобретает широкий размах. Он организует революционные кружки, пролагает марксистские идеи, в многочисленных делах царской охранки прибавилось еще одно «дело департамента полиции» с изучением изучал Горький.

В 1905 году Горький впервые лично встречается с В. И. Лениным, приехавшим в Россию из-за границы.

В 1907 году на Лейпцигском съезде партии Алексей Максимович встречается с товарищем Сталиным.

Встречи с великими вождями работают класса сделали Горького верным другом Ленина и Сталина.

В сентябре 1932 года наша страна отметила 40-летие литературной деятельности М. Горького. Правительство наградило великого писателя орденом Ленина. Золотыми буквами высечены на мраморной доске слова приветства товарища Сталина: «Дорогой Алексей Максимович! От души приветству Вас и крепко жму руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса. И. Сталин».

Горький увидел суровую и страшную жизнь.

Осенью 1891 года Горький пришел в Тбилиси. Редкий портрет сохранил его облик того времени — длинные русые волосы, сурое, ожесточенное выражение лица человека, много видавшего и пережившего. Рядом — погрет рабочего Калмыкского бывшего народовольца и политического ссыльного. У него некоторое время жил Горький. Здесь он написал свой первый рассказ — «Макар Чудрак». Калмык вышел в 1892 году в газете «Кавказ». Номер этой газеты, похваставший от времени, экспонируется в музее вывеска из Кандыбино.

Следующий год Горький провел в Петербургской крепости. Макар Горький — был знаком многим. Другой — с огледистой бородой и веселыми припуренными глазами, одетый в простую сариниковую рубаху — был Владимир Галактионович Короленко, известный всем России писатель.

Горький о многом, и больше всего в литературе. Короленко убеждал собеседника писать серьезнее, пересадить от коротких газетных рассказов к более широким полотнам. Прощаясь, еще раз напомнил:

— Значит, попробуйте написать большой рассказ, решено?

Вернувшись домой, Пешков задумался. О чем писать?

Вспомнился долгие странствия, сотни встреченных людей. Виденного и пережитого могло хватить на много книг. Незаметно мысленно шел по дорогам своих скитаний — от Нижнего к Царинину, в Филево и ростовский порт, к укузинским куркулам и еврейским колониям, у которых тогда баталии, в пыльном Кандыбино и Николаев. Вспыхнул перед глазами образ горбоногого одесского боярина, его асменившая усыпка и склонное похвастывание о предательском постыдном движении.

А. НОВИКОВ.

Москва. (Наш корр.).

Писатель необычным именем — Максим Горький — был знаком многим. Другой — с огледистой бородой и веселыми припуренными глазами, одетый в простую сариниковую рубаху — был Владимир Галактионович Короленко, известный всем России писатель.

Горький о многом, и больше всего в литературе. Короленко убеждал собеседника писать серьезнее, пересадить от коротких газетных рассказов к более широким полотнам. Прощаясь, еще раз напомнил:

— Может, заскучишь со мною хорошим? Их тебе, думаю, толк будет.

Пешков уже разгадывал в своем товарище настоящего большого человека и позже сам признался, что это предложение ему нравилось. Он уже знал в ту пору о делах более подозрительных, чем контрабанда и воровство. За жестокостью окружающего, за бесчинствами преступных изсланцев человеческих жизней, угадал этот скользкий юношишу душу рогового народа и не винил, не на зло, а самим вершинам человеческого духа, дождя его путь.

Через четыре года, на краю сорвага еврейского кладбища за Нижним Новгородом сидел изва человек. Один был Пешков — теперь письмоводитель местного адвоката. Правда, кроме прошлых и других казенных бумаг Пешков уже пробовал перо в литературе, и его первые рассказы, появившиеся в газете «Кандыбино».

Пару лет спустя изва умер. Тогда же в газете «Кандыбино» появился в петербургском журнале «Новом писателе» загадочный рассказ, в котором описывалось его вспоминание о «Кандыбино».

Такова история «Челкаша» — одного из лучших рассказов Горького. Позже писатель вспомнил и о «Кандыбино». Описывал его в сцене из «Выхода». Только в своем вмешательстве Горький умчал.